XEHA KOBANGT

DECCOHHOLY YAC

Женя Кобальт Бессонный час

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67662830 SelfPub; 2022 ISBN 978-5-532-92185-6

Аннотация

Сломанные карандаши, исписанные страницы и напряжённый мыслительный процесс – включённые в этот сборник стихи, сбивчивые, но искренние, как слова правды, рождались долгими бессонными ночами. От каждого из них веет свежей прохладой, дождём и потерянностью, заставляющей из раза в раз обращаться к рифмам и искать отголоски истины.

Содержание

Предисловие

Инфо-консервы

Аншлаг

Это не я * * *

Тишина

Взгляд

Курок

Сэкитэй

Нелюдимость

Нечувствие

К обыденной земле

* * *

6

26

28

29 31

33

34 36

38

39

40 41

42

Время	7
Промокший	9
Фонарь	10
Тебе, Душа	12
Белица	14
Присутствие	16
Смеяться	18
Лучник	20
* * *	22
Бессонный час	24

Оторопелость	44
Тенистый, теневой	45
Над былью	47
Извечной дилеммой	49
Тоже человек	51
Альт	53
Нахожденье	54
Мизансцена	55
* * *	57
Звучность	58

Женя Кобальт Бессонный час

Предисловие

Длительное время поэзия являлась чуть ли не единственным способом оставить настоящую частичку себя в этом необъятном мире, где даже слово со всем его могуществом зачастую не может обозначить еле уловимые колебания струн человеческой души. Но как бы ни было это парадоксально, в стихотворениях, замысловатых и всецело понятных только пишущему в моменте автору, в этом сочетании рифмы, смыслов, символов и нередко страдающих ритмах я действительно находила и, что важно, чувствовала себя.

Поджидающие далее строки написаны за год с небольшим, в возрасте четырнадцати и пятнадцати лет (за исключением двух последних стихотворений). На них ушли долгие бессонные ночи, сломанные карандаши, и напряжённый мыслительный процесс. Они неидеальны по форме, и, вероятно, изобилуют ошибками разного рода.

Я не жду понимания, ведь и для меня по истечении времени многое останется неясным и недоступным. Мне чужда критика или похвала — это просто разговор с собой и желание увековечить этот непростой плодотворный период.

Добро пожаловать в мою душу и приятного чтения!

Время

Не в праве совладать с собой Перехожу на бег, эмоциям дав волю. Густым туманом на глаза прибой Добавил мутности в мою пустынну долю.

Я тут один. И, видимо, один я замечаю Таинственность в свеченьи фонаря, Своим скупым теплом старательно питая Осипший дождь, снующий втихаря.

Стремглав проносится знакомый силуэт, Оставит отпечаток в листьях падших. Как разум станет окончательно согрет – Начну искать мираж в виденьях вядших.

Успею я, однако, прошлое лопатить, Скучать по серым догоревшим дням. Ну а пока – к чему мне живость тратить, Подставив спину времени гвоздям?

Ну а пока – потуже завяжу ботинки Навстречу лужам, кратерам дорог. И запишу гитару на пластинку Под песнь упавших звёзд на потолок.

27.08.2020

Промокший

Смывает дождь прохожих в будки, Толпится под навесом недовольный лай, Подобной клоунаде надо дудки: Играли б с перерывом слова "дай".

Принципиально оставляю зонт в прихожей, Стекает в каплях головная боль; Лучами копится тоска к погоде схожей, Чтоб снова пала на язык осадков соль.

И мыслей монолог в конец потушен, В пальто, насквозь промокшем, тяжесть вся. И ты, и вы, и мир мне равнодушен. А в голове: "я вышел всё-таки не зря".

Листом по луже проплыву зеркальной И буду гнить опять, но, наконец, в земле. Сейчас же, ожидая осени медальной, Хватает капель обжигающих вполне.

28.08.2020

Фонарь

Темно. Но вот – фонарь встречает взглядом, Рассеивая кобальт вечеров. Свеченье озарит фантомный кров, Рассыпавшись фотонов тёплым градом.

Не попросту зажёгся глаз фонарный: Он выпускает в руки невесомых светлячков. Поддавшись скоротечности прыжков, Раскрылись в сумраке пожарном.

Момент – осадочная пыль их превращений Осела на лицо веснушками тебе. Мой приговор – пульсацией в ребре Почувствовала вкус раскрепощений.

Пока глаза в постсонном отчуждении, Я в мыслях настрочу тебе письмо. Луна в зрачках – мутнение, бельмо При взгляде на тебя искрит смятением.

Темно. Без фонаря. В тумане, но я вижу Опять и снова неразборчивость в словах, И мельком селится в бродящих головах Знакомых черт блужданье ближе.

Тебе, Душа

Душа, очнись. Ты так пустынна, Но фальши грубою полна. Её промозглая волна Лишь приближает дух почина.

Бесцелен твой очаг горящий – Расход последних грузных сил. Он – почва смысловых могил И кров предсмертием дышащий.

Душа, питать ты не способна, В тебе ни пользы нет, ни целей. Одни сомнения на прицеле И только к сепии пригодна.

В руках чужих растаешь снегом, Оставив тлеть осадок лет. Душа, твой сизый омут грет Молекул быстротечным бегом.

С тобой же разделю прощание, Пунцом стеку с ладони в темноту.

Последним вздохом слабо размету Умершее со мною обещание.

Белица

Скорлупа поднебесная трещиной делится И стекает густая томящая навь. Сменит ладана запах и трав Богохульство в молитве белицы.

Жить по книге, казалось бы, дело, Атеист – да и тот писаниной ведом. Но пустует отеческий дом И не ждёт омертвевшее тело.

Ежечасно крепчают границы. Ну а смысл, иначе, стирается. Одинок ты, пока забывается, Кто создал пробужденье зарницы.

Может, всё-таки мир не бессмысленный И вторится вселенский приход? Ведь настанет последний восход Моей жизни конечно-бесчисленной.

Присутствие

Как можно мечтать о будущем, Когда смерть коченелой рукой Норовит прикоснуться любяще До плеча, надрывая покой?

Талый дым ледяного дыхания Проберётся сквозь уши в череп, Затмевая огонь мечтания И сжигая надежду в жереб.

Опустевший её и бессмысленный Взгляд доносится в каждой веточке. А намёк на него многочисленный Оставляет повсюду меточки:

Опадает ночами со зданий, Шрамом ноет над бритою бровью, Утопающий донно-печальный Истекает пунцовый кровью.

А протянешь старухе руку – Не придётся кануть в раскаяние Пред живыми, летящими в муку От бессилия и отчаяния.

А пока ощущаешь присутствие У плеча руки исхудалой, Существуй, принимая напутствие: Жизнь ценней пустоты обветшалой.

Смеяться

Взгляни. Один ли ты из тех Смеющихся над Богом? Они не думают о многом, Наивен, не оправдан смех.

Пускай смеются... «Глупа их вера В конечный световой туннель». Легко разбить их цитадель, Но и для них – бессмысленная мера.

Бесценна жизнь, когда смертельный страх. Хотя для них она – пятёрка буков. Ранение – цепочка люков, За коими сидит конечный крах.

Подумай: счастье или зоркость? За первое... приветствуй слепоту. Вкуси сомнений наготу Переходи сюда – и в размышлений скорбность.

Взгляни в их лица. Не хочется равняться? Их зубы – в глупости смешков.

Открой лицо бессонницы мешков И начинай внутри смеяться.

Лучник

Мне не сыскать покоя руки, Сожгли дотла мой фитилёк, Украв последний огонёк, Впрягли его в мучений луки.

Вот, их беспечная стрела Насквозь пронзает грузный дым. Врезаясь, красит цветом злым Ту мысль, что мимо пробрела.

Пока я лучник ночи прелой, Для мира – пропасть и чужак. Ладонь луны, родной наждак, Касаньем красит скулы в белый.

И в ожидании суд-недели Смотрю в зеркальность серых лиц. Пока что взгляд жестоких спиц, Вонзаясь, держит на пределе.

И я прощаю. Мои же стрелы Однажды пошатнут и их.

Но желчный смех ещё не стих, И наконечник ищет цели.

Ещё не тронутый общеньем лист, Манящий, не испачкан ожиданием, Ты для меня таинственно-прекрасен, чист, Являя существом моё дыхание.

Истома разгадать – нещадна, нестерпима: Весь мир сокрыл в болезненном томлении. Хотя вресноту – тайна оспорима, Поняв, найду аспекты для сомнения.

Покуда утопить способен взглядом, Поддамся накатившей глубине. Мне только б ощутить с собою рядом, Присутствие почуяв в кутерьме.

И всё тепло – подарок безвозмездный, Накрой в ответ волною чувств. Забыв в дожде с усмешкою, любезно, Услышишь тень эмоций буйств.

Я буду ждать сиянья восхищённо На самом скудном, мне привычном дне. Считать века продолжу увлечённо, Когда протянешь руку в терни мне.

Бессонный час

Вот, город спит. Фонарь искрит, Рисуя ветви в контражуре. Во снах накинешь Бога шкуру, Напишешь в небе манускрипт.

А если в омут не нырять, Секунду не душить в забвении? Она оценит это рвение, Поможет вдруг недуг принять.

Пустынность ночи – смелость слов, В её руках твоё сомнение. Испепелит в конец волнение, Подарит мысли почву, кров.

Но для кого пустынно древо? И полость — это твой грешок. Раздастся ветром свист-смешок, Чтобы пропасть в планетном чреве.

Фонарь пускает блеск томленья Для тех, кто вынужден не спать. Мир сер для нас, пора признать, Но мне приятен пыл решения.

Вот, город спит. Фонарь искрит, Бессонный окаймляя час. И наставляет каждый раз На одинокий профицит.

Инфо-консервы

Стекаются в переулков глубины Цепочки нолей, единиц. И, вроде, однажды чинимы, Но сломлены лучики лиц.

Когда ты кирпичик системы, Для зеркала, вроде, живой, Компьютеру – часть теоремы, Фрагмент от кусочно-кривой.

И в этой статистике всё же Весь быт миллионов людей. Взгляни, кого вырастил, Боже, Из светлых и чистых детей.

В глазах, опустевших свечением, Рождённая тьмой пустота. Единое им предречение — Монеты и слепота.

Их мир – мелькающий сервер, Не видят за сетью зарниц. Прессуются в инфо-консервы Цепочки нолей, единиц.

Аншлаг

То был не я, мне жизнь чужая, И разум точно стал иным. Воспоминанья разжижая Вселяет мысль: «побудь другим».

Прискорбно, жаль, что в серость пя́тна Клеймлю былых в душе людей. Эмоций сущность необъятна – Крадёт места как прохиндей.

В пучине холод бездыханный, Взову услышать твой очаг. Взглянув, услышав, долгожданный На смех толпе. К мольбе – аншлаг.

03.10.2020

Посвящается Д. С.

А знаешь, стих не вяжется совсем, Хотелось бы сказать, но не хватает духа. И чтобы избежать дурного слуха Я выпущу рифмованных богем.

Рисуя в голове ценнейший образ, Мой риск – сердцебиением крах скелета. Вот, ожидание "привета" Скомкает новый день за раз.

И смотрят в душу светло-серым, Пронзают мою суть насквозь, Глаза, с моими вновь поврозь, Свеченьем озаряют белым.

А если смысла не сыскать, К чему тогда присутствий трепет? Мой чувств нелепых вечный лепет Опять заполонит тетрадь.

Мне пало предречение в рифмовках,

Писать тебе, влюблённо, друг, И ждать спасенье бледных рук В намёках, взглядах и уловках.

01.01.2020

Это не я

Мой взгляд на зеркале. Момент — И кто пред ним стоит? Должно быть, что-то в памяти горит, Вечерний эдакий презент.

Пишу не я. Мне совестно. Чужая оболочка И жизнь безбожно отдана. Единственное – лишь не додана Осадочная память, заморочка.

Во мне – иное существо. Без надобности в челопирамиде Возносит ближе к панихиде Внушений глаза мастерство.

Всего же не было. Не осознав, Податлив разум – взялся за очистку. Воткнёт в реальность зубочистку, Рванётся править, опоздав. Но пусто. Невыносимо пусто. И смысла нет, как, впрочем, мира. И звать начнёт безумства лира На край всего, на край, где густо.

Конец. Смеющийся гонец В который раз исчез.

02.10.2020

Сказать широ́ко об обычном – Прилично слов для замечания. Сложней, как близок толк о личном Уместно вспомнить о молчании.

Есть смысл петь о том, что гложет, Ведь песня – лира горьких слов. Но нот безмолвность выжить может Трезвучьем букв под шёпот дров.

04.10.2020

Тишина

Как ни крути, а тишина – не однобока; Частичка сна и наполнение мирское. Амбициозно завлечёт на дно морское, Окатит завываньем тока.

Вот первый лик – привычное мерцание И шёпот отдалённых эстакад, Подобный треску двух цикад, Изящно разбавляющих молчание.

А вид второй – неумолимый грохот От полной, абсолютной пустоты И поразительно дотошной густоты Причинно-бесконечный хохот.

Но вот последний, вопиющий и глобальный, Не только в перепонках: в рёбрах, голове, Как сорняки в задумчивой траве Хорош живучестью, губящей, идеальной.

И эта тишь внушает безвозмездно Десятки тысяч отвратительных часов В отсутствии возможных слов – Десятков тысяч умерщвлённых бесполезно.

12.12.2020

Нечувствие

Бесчувственность – вопрос ли ощущения, Вопрос налившегося слова пустотой? Молчанья вездесущей простотой Сокрыты думы узника сомнения.

И тишиной в ответ. Таинственной, звучащей, На деле – испугавшегося жест Заполонённых ощущениями мест, Эмпатией, фальшивостью кричащих.

Холодным жечь. И чувством в той манере Окаменело, мягко сокрывать В манящую бессонницей кровать И в дом, чужой в солидной мере.

Закрыть глаза. Чтоб ожиданья смакованием Прервался гул. И светом вдалеке Раскрытое нечувствие в лице Стекало, будто клятва-обещание.

Прошу тебя, заметив слабый луч, Нырни в само скопленье туч.

21.01.2021

К обыденной земле

Покрытый ослепительной тоской, Я оставляю думы неказистости сознания И погружаюсь в зыбкий ощущаемый покой Вечернего седого очертания.

Смешно от ранее носимых оправданий, Что прежде, как осколками в руках, Тускнели копотью душевных завещаний И в дождевых асфальтовых кругах.

Хотелось будто сочинить страданий, Тянуться к высшему, оттуда – к глубине, Но жажда сих людских переживаний Влечёт опять к обыденной земле.

24.03.2021

Взгляд

Падкий на взоры, покамест рентгеном Мой скованный разум читать. И пленом. Ковать для него же оковы. О ком вы, глубинной пустыни зрачки? Как стансы в себе сочетавшие, Считавшие каждый грешок... Хватает секунды – и вот уж Питаем разрозненный день. Ведь сутки – песочная тень, Осадок мгновенного взгляда. И кажется, рядом есть что-то Есть что-то помимо борьбы. На деле, мой путь – асимптота, Призванье которой – нули.

19.04.2021

Сэкитэй

Существуем по общей скрижали, Кровь носима системой сетей, Но как в вас прорастают розарии – Я сокрою в себе сэкитэй.

Безмятежный каменьями омут, Он безмолвен словами; но в ней, В этой яме незыблемой тонут Вереницы осмысленных дней.

Мне на вид беспризорность гранита Не имеет материй цены, Ведь цветы – иллюзорность амрита, Стоицизма зимы лишены.

И когда увядать спохватились Лепестки разгоревшихся грёз – Я ровняю песок. Кров чистилищ, Неподвластный мгновенности слёз.

Нелюдимость

Гранённость нелюдимого пространства, Опустошённость обезлюдевших углов Вскормили некое душевное упрямство В гармонии без дребезга голов Голодных к спеси, чванству и зазору Знамений вымышленных, яростных врагов, И суета подобного позора Лишь кормит их черствеющих богов. И потому склоняюсь к созерцанию Привыкшего к волненью фитиля – Огонь его не ведал наказания Души нагой знакомства опосля. Мне завистью покрыта суть предметов, Не слышащих горления мозгов И их пластмассовых непрошенных советов, Искрящихся словесностью плевков. Вот потому вплотную закрываю двери И потому предпочитаю помолчать. Сочатся разве что думные звери В обитель снов редеющих – кровать.

Курок

В пальто кармане щупаешь тревожно Закинутый по у́тру пистолет. Курок, Готовый с честью повстречать висок, Пунцом оставит метку осторожно.

Коробит спозаранку кофе влитый Не то чтоб в душу, но недалеко, Не то чтоб пробуждением влекло, Но с горечью печаль предстала витой.

И эта мезосферность поднебесья Сквозь кроны уподобленной Москвы Произведению чернеющей тоски, Вздыхает как осадок летней бестьи.

Вот – позади не только двор столичный, А миллионы исчерпавшихся дорог, Ведущих к барабану. Где же прок Глотать каприз судьбы неличный Покуда свет в конце – всегда курок?

Оторопелость

Мне довелось безмолвствовать тогда, Не то от страха, неги и безумства. Тревога, облачённая в слова, Стекала в руки отголосками кощунства.

Как будто бы зачин и заключение – Одно. И оттого же стисну зубы: Насколько трезвым было учинение Трактуемое пылом в губы?

Нет, не кошмар. Но грезить неуместно. Ошибка словно смысл жить. В пространстве смака ясно, пресно, Но мимо въётся жизни нить.

13.07.2021

Тенистый, теневой

Поселенцы пространства затмения Задохнулись в полуденный час, И тенисто-прохладное рвение Поселилось украдкою в Вас.

Господа под зонтами ветвистыми, Облачённые в лиственный лоск, Исподлобья своими тенистыми Голосами кудесили воск.

И на свет, закипая, стекаются Отголоски проглоченных слов, Что доселе устами читаются С затенённым пространством клыков.

Будто тенью хранимо таинственно То, что выжжено спесью лучей – Откровения рьяно, воинственно Игнорируют копоть речей.

Господа теневые! Хранители! Берегите людскую мольбу,

Неприступность словесной обители, Избегающей взглядов стрельбу.

Только темень тенистой тоски Закапает секреты в пески.

22.07.2021

Над былью

За кроной тускневших волос, За лоском бледнеющей кожи Фантомный пустующий трос Натянут над былью. Похоже, Его заржавевшие прутья Кого-то, оскалившись, ждут, И всей ненадёжною сутью, Всем видом пугающе жгут, Скребут эпитафии кровью. До пропасти – лишь оступиться, Сокроет бессмысленной новью Думного пространства страница, Залитая бранью, словами "Уродливый, глупый, скупой! Я жив оттого, что мечтами Не вынужден биться с собой". Оступишься – омут сомкнётся, И вот, маета расцветёт, И прах твоего благородства Терзания мука сотрёт.

Пылинка остаточной ценности Растопится горечью в ил. И вспомнишь с оттенками бренности, Что прежде кого-то любил.

28.07.2021

Извечной дилеммой

Злосчастная тяжесть в висках – Осколок дилеммы извечной, На глади прозрачной в кругах Покой взбаламутит. Конечной Не то чтобы пахнет. Смердит. И мысль впивается с болью В мой разум. Обижен, сердит, Обязан вкусить эту долю.

Во мне на осколки посуда Рассыплется в колющий град. Так вот, какого же, Иуда, Быть частью от тех, что претят, Довольствуясь горестной тенью В прожекторах псевдопути. Своей бездуховною ленью Способны грехами плести Пространства поло́тна дрожащей, Неловкой, костлявой рукой. И как не слыла бы искрящей И большей, чем хлопковый рой, Та нить – ответвленье системы,

Где кромка (сплетенье бремён) Плетётся для тех, кто дилеммой Извечной насквозь обожжён.

09.08.2021

Тоже человек

Не сможет шум ночного копошения На миг хотя бы заглушить Словесное думное мельтешение Привыкшее бесчувственно душить И заклинать потоки эскапизма, Что направляют в урбан. И опять Приверженец скупого стоицизма Обязан в замешательство нырять; Найдя себя в далёком парке, Тревогой ударяясь в бег, Столкнувшись с потаённою ремаркой, Забудет, что он тоже человек. И в транспарентность переулков Фонарным обеспеченной столбом Истома от содеянной прогулки С волненьем размешается тайком В пучине обездоленного нуса. Но что-то встрепенётся в глубине Мыслителя любого разумения и вкуса: То чувство, снизошедшее извне.

Альт

Скорлупки, бетонные коконы, Облачённые в гнёзда дерев, Разразились пост-утренним ропотом, В позолоте светила твердев, И внимая дорожному тенору. Их клубки заплутавших сетей Паутиной сомкнулись по белому Поднебесью графичных кистей. Мне воспрянуть хотелось и вылететь Из насышенных копотью стен. Но скупого скелета абилити Возвращает в обыденный тлен. И цедит решето небосводное, Кислотою целуя асфальт. И на стане седой безысходностью Разливается осени альт.

13.10.2021

Нахожденье

Ретиво́е металлом звучит, Отдаётся по рёбрам в вибрато, Совершив кровеносный кульбит, Завершить маршировку чревато.

И пускай. Ритм отмерь – и за дело, Ты в сплетении фибр отстучи, Расколи безобразное тело, Обрати освещенье в лучи,

Что прольются гранёной дорогой В человеком творимую блажь, Где за жизнью таится убогой Долгожданный летальный вояж.

И покамест теряться продолжу В этой плоской проекции сна, Нахожденье – мне доля и должность До последнего томного дня.

25.10.2021

Мизансцена

Время мнётся, впритрудь поспевая, Дописать норовит эшафот. Ты картинка для люда в трамвае, Заплутавший актёр-пешеход,

А пространство – унылая сцена Где всё в дымке; и в сне-слепоте Продаются сердца за бесценок Планетарной думной черноте.

И в груди наливается сгусток — Невозможность глубинней вздохнуть. Как сызнова становится пусто, Возникает всесущая муть.

И в бреду полусонной букашкой Ты блуждаешь в колосьях дерев, По проспектам, домам неваляшкой Повторяешь картонный рельеф,

Не боишься разлиться по шпалам, Оболочку посеяв в асфальт, Обратишься себе же запалом, Наконец-то поставив гештальт.

09.11.2021

В конец исхудали надежды, Бросаю их в мысленный ров. Я лучше смотрюсь без одежды И выражаюсь без слов.

Я лучше молчу до отчаяния, Я лучше беззвучно крича Смотреть буду горько на таяние Крови у руки палача.

Пока без остатка последнего Я не растаю, как снег — Я буду бледнее бледного. И злиться на проклятый век Лишь только мне остаётся.

10.03.2022

Звучность

С крон дерев доносится свирель, Где-то сбоку раздаётся смех бодрящий, На асфальт летит размеренно капель, Эстакады долетает гул бурлящий,

Визг тарелок достаёт из старой рамы, И доносится привычный грозный лай, Чайник в завываньях громкой гаммы Подзывает пить на кухню свежий чай.

Я стою у этих о́кон звучных, Я ловлю осадок быстрых дней, Но в моих секундах серо-скучных Верещит аккорд куда мрачней.

04.05.2022